УДК 801.73 DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.10
Научная статья

А. Б. Николаева[1]
ms.lettres@mail.ru
[1]Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Проблема отчуждения в образовании как индикатор ценностно-ментального кризиса

Аннотация: В статье произведено обобщение наиболее известных концепций и теорий феномена отчуждения и аспекта отчуждения в образовании. Пространство культурных коммуникаций и технического прогресса послужило для этих обобщений мощной основой – как и период постмодернизма в науке и философии, который открыл пути осмысления данных явлений, но при этом продемонстрировал проблему кризиса образования. В связи с этим в статье дается теоретическая характеристика проблемы отчуждения в целом и рассмотрены основные подходы к пониманию причин и особенностей отчуждения в образовании. Отчуждение – это важнейшая форма социокультурного противоречия, проблема нарушения социокультурного закона, аккумулированная в масштабе как группы, сообщества, общества, так и отдельной личности. Отчуждение становится причиной серьезного деятельностно-психологического дискомфорта, влияющего, в свою очередь, на личностную дезорганизацию, экзистенциальный кризис, депривацию. Важно отметить, что этот феномен всегда сопровождает бытие человека, но степень его влияния на общество и отдельную личность может различаться. На этой основе был осуществлен анализ различных социально-философских работ, посвященных данному феномену, что позволило сформулировать специфику общего положения образования в постмодернистскую эпоху.

Ключевые слова: образование, отчуждение в образовании, школа, вуз, кризис.

Дата поступления статьи: 16 марта 2024 г.

Для цитирования: Николаева А. Б. (2024) Проблема отчуждения в образовании как индикатор ценностно-ментального кризиса. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 3, с. 109–119. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.10.

Scientific article

A. B. Nikolaeva[1]
ms.lettres@mail.ru
[1]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

The problem of alienation in education as an indicator of a value and mental crisis

Abstract: The article summarizes the most well-known concepts and theories of the phenomenon of alienation and the aspect of alienation in education. The space of cultural communications and technological progress served as a powerful basis for these generalizations, as did the period of postmodernism in science and philosophy, which opened up ways to understand these phenomena, but at the same time demonstrated the problem of the education crisis. . In this regard, the article provides a theoretical description of the problem of alienation in general and considers the main approaches to understanding the causes and features of alienation in education. Alienation is the most important form of sociocultural contradiction, the problem of violation of sociocultural law, accumulated on the scale of both a group, community, society, and an individual. Alienation becomes the cause of serious activity-psychological discomfort, which, in turn, affects personal disorganization, existential crisis, and deprivation. It is important to note that this phenomenon always accompanies human existence, but the degree of its influence on society and an individual may vary. On this basis, an analysis of various socio-philosophical works devoted to this phenomenon was carried out, which made it possible to formulate the specifics of the general situation of education in the postmodern era.

Keywords: education, alienation in education, school, university, crisis.

© А. Б. Николаева, 2024

Paper submitted: March 16, 2024.

For citation: Nikolaeva A. B. (2024) The problem of alienation in education as an indicator of a value and mental crisis. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 3, pp. 109–119. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.10.

Введение

С конца XX века в общемировом социокультурном пространстве происходят события, определенным образом модифицирующие жизнь общества. К таким событиям или процессам современности относят прежде всего глобализацию и научно-технический прогресс, которые оказывают существенное воздействие на культурную реальность, на философско-гуманитарное осмысление динамики развития социума. Последний при этом отличается выраженной взаимосвязью с информационными технологиями, феноменом технократии и техницизма, культурными коммуникациями современного мира, что приводит к важности интерпретации настоящих тенденций трансформации общемирового культурного континуума. Следует заметить, что эти трансформации в эпоху глобализации, современных культурных коммуникаций, безусловно, пребывают во взаимодействии и взаимозависимости со сферой образования, которая со второй половины XX века находится в сложном состоянии кризиса. Кризис в образовании привел к формированию проблемы отчуждения как в сфере школьного, так и вузовского обучения (Степанова, Калачева, 2018). Поэтому на первый план в актуальности данного теоретического исследования выдвигаются такие феномены, как отчуждение в целом, кризис образования и отчуждение в сфере образования. Анализ этих особенностей современного социума особо актуален именно в настоящее время, так как важен поиск факторов и возможностей преодоления указанной проблемы. Поиски условий преодоления отчуждения в образовании и выявления основных причин формирования этого явления могут привести к более точным характеристикам главных особенностей сложившейся ситуации и выходам из кризиса. Образование каждого уровня всегда оказывает мощное воздействие на личностно-мировоззренческий рост человека, на складывание ценностной иерархии и осуществление верного профессионального выбора (Николаева, 2022). В связи с этим необходимо рассмотрение такого остросоциального вопроса, как перемены в образовательной сфере и ее гуманизации.

Методы

Методологическую основу исследования составляют структуралистский и гуманистический подходы, в которых наиболее ярко представлено рассмотрение проблемы отчуждения в образовании. К основным методам следует отнести анализ теоретической литературы, обобщение и синтез исследовательского опыта современных ученых.

Результаты

В обобщенном смысле, отчуждение – это важнейшая форма социокультурного противоречия, проблема нарушения социокультурного закона, противоречие между содержанием личностной культуры, потребностями в определенной сфере ответственности и возможностями их воплощения (Заладина, 2020). Основываясь на этом, можно сказать, что отчуждение становится причиной серьезного деятельностно-психологического дискомфорта, влияющего, в свою очередь, на личностную дезорганизацию, экзистенциальный кризис, депривацию. Отчуждение становится следствием процесса порабощения человека результатами его деятельности (системой) и угрозой разрушения его индивидуального и общественного бытия, его телесной и духовной природы. С другой стороны, важно отметить, что этот феномен всегда сопровождает бытие человека, но степень его влияния на общество и отдельную личность может различаться. При высокой степени влияния отчуждение обусловливает обесценивание жизни в восприятии личности и приводит к отсутствию независимости и свободы человека, становится препятствием в самореализации и самоактуализации. Примером такого отчуждения могут служить негативные последствия взаимоотношения человека и системы среднего и высшего образования в конце XX – начале XXI вв.

Рассмотрение проблемы отчуждения в образовательном контексте предполагает вначале краткое обобщение существующих в настоящее время сложностей и открытых вопросов в этом направлении. В рамках данной работы важно сделать акцент на российском образовании, исходя из практического опыта автора исследования и необходимости обращения к специфике этой сферы деятельности именно в условиях нашего государства.

Многие исследователи отмечают, что российская система образования находится в критическом состоянии, которое связано с усилением глобализационных процессов, гаджетизацией (на это указывали в своих трудах Ж. Бодрийяр и П. Вирильо), информационной перенасыщенностью, сменой социально-политических установок. Дадим характеристику основным сложностям современной российской образовательной системы.

1. Кризис традиционной системы образования. Учебная деятельность в нашей стране (в условиях школы, вуза) продолжает наследовать, несмотря на немалое количество реформ и изменений, установки и принципы советской системы образования. При этом индустриальное общество осталось в прошлом, и в настоящее время развивается постиндустриальный, или информационный социум в постмодернистском мировоззренческом векторе. Привычные занятия в школах теперь далеко не всегда способствуют получению нужных знаний и навыков, адекватной социализации и интеграции ученика в общий образовательно-воспитательный процесс. Обновления требует и сам способ подачи материала, и методы проверки и оценки знаний, и психологическая основа общения между учениками и учителями. Роль учителя в современной российской школе также отличается амбивалентностью с учетом перехода образования в «сферу услуг», по причине его повышенной бюрократизации, сложностей обучения детей и взаимодействия с родителями. В этой ситуации важно организовать масштабное (а не частичное) внедрение в учебный процесс инновационных технологий, повышение у обучающихся умения пользоваться существующими гаджетами для поиска ценной информации. Также наличествует серьезная проблема грубого выучивания тех или иных сведений, чтобы затем получить положительную оценку на ОГЭ или ЕГЭ и поступить в выбранный вуз. При этом умение понимать и практически применять имеющиеся теоретические знания снижается, что провоцирует и постепенное снижение ценности знаний как таковых. Кроме того, нет соответствия между преподаваемыми учебными материалами и темами современным реалиям и современным знаниям, поэтому немалая часть учебных программ уже полностью устарела.

2. Низкая практическая направленность образования. Современная образовательная система (как среднего, так и высшего уровней) нацелена на становление ученых-теоретиков, а не практических специалистов, которые могли бы решать разные задачи. В результате теоретические знания, как мы отметили ранее, отделены от практической сферы деятельности. Школьники и студенты не имеют навыков применения полученных знаний в реальности; немалая часть выпускников вузов должна сразу начать успешно работать, но в течение первого года профессиональной деятельности они только осваивают все необходимые функции. Это свидетельствует об отсутствии должного уровня практической подготовки, об очень слабой связи между теоретическим материалом и практическими навыками, которые могут на нем основываться. В результате устаревшая система и среднего, и высшего (в особенности) образования не может соответствовать часто меняющимся условиям рынка труда.

3. Низкий уровень финансирования. Школы, колледжи и вузы уже длительный период времени существуют в непростом материальном положении, которое постоянно ухудшается, поскольку необходимость в компьютерной оснащенности учебных заведений очевидна. Также важно своевременно приобрести новые учебные пособия, в которых содержится ответ новейшим социальным и научным достижениям. Помимо этого, какие-либо перемены в образовательной сфере в целом зачеркиваются по причине педагогического состава, который обновляется редко и только на определенные промежутки времени. Иными словами, современная российская школа (особенно на периферии) не имеет возможности организовать достойную оплату труда педагогам, что не является привлекательным для молодых выпускников вузов. Нередко в школе

вынужденным образом оказывается тот человек, которому отказали в хороших должностях по разным причинам (не обязательно связанным с его образованием или отсутствием опыта работы). Должность учителя в России воспринимается как крайне непрестижная, что дополнительно доказывает проблему отсутствия нужного уровня финансирования.

4. Слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования. Как известно, существует дошкольное, среднее школьное, среднее профессиональное и высшее образование, и каждый уровень должен связываться с предыдущим, так как полученные знания и умения необходимо использовать для дальнейшего продвижения по образовательной лестнице. Однако преемственности между этими уровнями почти не наблюдается, что отрицательно сказывается на качестве обучения и овладении более сложными знаниями. При этом каждый образовательный уровень сегодня имеет серьезные сложности: так, очень слабо организована система воспитания в ДОУ, где нередко работают лица, сами не имеющие педагогического образования. Начальное и среднее образование в настоящее время связано с существенными трудностями во взаимоотношениях между учениками и учителями, администрацией и учителями, учителями и родителями; в установлении нужных связей между школой и вузом; в верно организованной проверке знаний. Преемственность между школой и вузом почти не сформирована; мало того, выпускник школы редко может сдать ЕГЭ так, чтобы поступить в вуз без препятствий. В результате старшеклассники посещают дорогостоящие занятия с репетиторами, что также не всегда дает результат – задания на ЕГЭ отличаются чрезмерной степенью сложности.

5. Слабое законодательство в сфере образования. Качество образования во многом зависит от законодательства в данной области. Закон «Об образовании» в РФ уже неоднократно обновлялся – в соответствии с введением ФГОСов, ОГЭ и ЕГЭ, переходом высшего образования на западную систему, присоединением к Болонскому процессу. Однако эти обновления не снижают степени выраженности рассмотренных нами выше проблем, поскольку государственная власть не стремится к полноценному выполнению своих обязательств, которые описываются размыто и невнятно.

6. Коррупция. В результате недоработанности законодательной базы (нечетко сформулированы принципы и методы контроля и проверок деятельности учебных заведений) коррупция в российском образовании продолжает расширяться: от хищений бюджетных средств до продажи поддельных дипломов. Высокий уровень коррупции в учебных заведениях блокирует возможность вертикальной мобильности посредством получения качественного образования для детей из необеспеченных семей.

7. Падение престижности обучения в колледжах и техникумах. Система СПО, безусловно, проводит ежегодный и весьма масштабный набор студентов, но большинство поступивших вынужденно выбрали уровень среднего профессионального образования – к примеру, они не смогли сдать ЕГЭ по тем предметам, которые не будут применяться в их профессиональной деятельности, но сам экзамен обязательный, и оценка за него включается в общий балл. С другой стороны, в России очевидна нехватка рабочих кадров, которые выпускает именно профессионально-технический колледж. В результате очень яркой проблемой становится безработица среди лиц с высшим образованием. Однако может быть и иная ситуация: выпускник вуза с красным дипломом устраивается на работу, не требующую такой квалификации, а связанную с ручным трудом. Потерянные 5 лет на обучение, результаты которого не нужны обществу, формируют тяжелое состояние фрустрации.

Таким образом, указанные проблемы становятся следствием отчуждения в образовании, с которым сталкиваются уже в период школьного обучения и которое имеет комплекс причин и последствий. В целом отчуждение в образовании можно трактовать в качестве реакции основных субъектов этой сферы деятельности на существенные препятствия в обучении. Отчуждение школьника или его сопротивление обучению, отсутствие мотивации и желания к получению знаний – это одно из основных направлений в данной проблеме (другими направлениями являются отчуждение студента, отчуждение учителя и преподавателя). Школьник нередко испыты-

вает отвращение к образовательному процессу, что становится заметным в отсутствии желания посещать занятия, заводить друзей в пределах класса или параллели, выполнять разные задания, принимать участие в мероприятиях на базе школы. Такая проблема, как указывает Л. Н. Бережнова, может стать результатом длительной депривации в образовательном пространстве (Бережнова, 2003, с. 98).

Отчуждение в образовании исследовалось очень детально представителями структуралистской (С. Боулз, Г. Гинтис) и критико-гуманистической (П. Фрейре, И. Иллич) социологических школ, которые в своей научной парадигме были ориентированы на критическое отношение к существующей модели образования и поэтому призывали к различным переменам. Структуралисты полагали, что образование никак не может уравновешиваться на основе справедливости, поскольку отражает конкретную идеологию и даже политический режим. Кроме того, всякая система обучения имеет тоталитарный характер, так как стремится подчинить учащихся определенным рамкам и условиям. Отношения между основными субъектами в системе образования подобны производственному разделению труда и иерархии на предприятии: к примеру, учащиеся отчуждены от возможности управления обучением так же, как рабочие на заводе; факт конкуренции между ними равноценен конкуренции между теми же рабочими. Структуралисты также воспринимали отчуждение в качестве заметного отделения представителей низших социальных слоев от высшего образования.

Радикальные гуманисты выступали также с критическим отношением к бытующей образовательной системе, обосновывая это конкуренцией (между социальным статусом родителей) и проблемой лицемерия. П. Н. Афанасьев ведет речь о том, что современные школы и вузы постепенно становятся обезличенными учреждениями, в которых обучающиеся переходят в статус объекта, а не субъекта, который имеет возможность самостоятельного выбора знаний. Студент теряет личностную значимость и ценность, а знания являются навязанной информацией, которая далеко не всегда способствует социально-культурному росту и отдельного человека, и общества. В итоге мы видим массовость сознания и утрату самосознания (Афанасьев, 2004, с. 16) в масштабе как личности, так и целого социума. Человек прекращает планировать на уровне даже собственной жизни и профессии, прекращает рисковать и прогнозировать, поскольку образовательная система – это руководство к действию в самых разных ситуациях, обращение к которому требуется постоянно, так как человек постепенно теряет способность рассуждать даже об относительно простых вещах.

Известный представитель гуманистического психоанализа Э. Фромм считал отчуждение главным фактором современного ему капиталистического общества, а потому предлагал шаги по преодолению отчуждения, трансформации капитализма в сторону социализма (Фромм, 2004). По мнению Фромма, в результате социализма культура каждого государства теряет свою самобытность, а общества всех стран приобретают чрезмерную открытость любым внешним влияниям. Это одновременно способствует расширению мировоззренческих установок, развитию ценностной иерархии, но при этом повышает степень ментальной неопределенности и снижает выраженность национальной идентичности. Подобная ситуация наблюдается в образовании, которое может оказывать положительное культурное влияние на общеличностный рост, но одновременно воздействует на уплощение массового сознания и слишком заметное сходство между обществами государств. Глобализация извне стирает культурную идентичность и культурные различия, а постмодернистская критика, по мнению З. Баумана, обусловливает изнутри формирование ценностно-мировоззренческого кризиса. С течением времени он углубляется по причине высокой динамичности современных обществ, подвижности их социальной структуры, размывания четких социальных идентичностей. Все эти процессы не могут не влиять на усугубление проблемы отчуждения в образовании: открытыми становятся вопросы о методиках преподавания, содержании учебных программ, фигуре педагога, бюрократической организационной структуре, т. е. все те особенности, на которые мы обратили внимание выше.

Происходящий сегодня кризис в образовании как таковом – «это кризис унаследованных институтов и философий. Предназначенные для реальности иного рода, они находят все более затруднительным для себя усвоение происходящих перемен, приспособление к ним или их сдерживание... Кризисом эпохи постмодернити поражены все устоявшиеся образовательные институты сверху донизу» (Бауман, 2005, с. 159). Отчуждение в образовании понимается сегодня только в негативном векторе; эта проблема проявляется гораздо ярче в России, где наличествуют разные сложности, связанные с несформированностью гражданского общества, финансовым расслоением, неравноправием масс. Поэтому обсуждение кризиса образования касается прежде всего России – как страны, стоящей между первым и третьим социально-экономическими эшелонами. Это положение осложняется и постоянными попытками осуществления перехода к новой социально-экономической модели и интеграции в сообщество развитых стран. Однако многое в современном российском образовании по-прежнему базируется на специфической советской модели; разрушение системы социализма повлекло за собой проявление кризиса во многих сферах жизни и деятельности государства, но наиболее заметным образом это сказалось на образовании. Бюрократизация и централизация только закрепили свои позиции, что не позволяет образовательной системе начать самореформироваться с целью повышения гибкости и умения давать быстрый ответ требованиям рынка труда и общества (Воронина, 1995). Современное государство воспринимает себя как главную и максимально влиятельную инстанцию в отношении сферы образования: оно задает этому процессу конкретные векторы развития и дает оценку его качества, руководствуясь формально-бюрократическими показателями. Все это не приводит к успеху, а проводимые образовательные реформы только дополнительно ухудшают общую ситуацию.

А. П. Огурцов и В. П. Купцов отмечают кризисную ситуацию в сфере как среднего, так и высшего (университетского) образования, вновь объясняя это повышенной бюрократизацией и монополизацией (Зотов, 1992), а также слишком медленным темпом реформ, которые отличаются условным характером и малоэффективностью. Так, В. Е. Бодрова и С. Б. Никитина замечают: «Современный кризис образования вместо ожидаемого перелома в его течении и наступления устойчивого благополучного состояния все более приобретает хронический характер. Развернувшаяся в последние десятилетия информационная революция еще более обострила проблемы образования. Образование теряет привычные модели трансляции знаний и образцов и вынуждено искать новые. В такой ситуации разрыва наступает то, что называется образовательным кризисом, т. е. поиском новой парадигмы образования, предполагающей ориентацию на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки, обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов» (Бодрова, Никитина, 2009).

Отчуждение в образовании отражается не только в указанных нами проблемах этой области, но и в конкретных аспектах. Среди них можно выделить три основных: мировоззренческий, социальный и антропологический, или экзистенциальный. Главное содержание мировоззренческого аспекта – неопределенность в идеях и ценностях, обусловленная общесоциальным мировоззренческим кризисом, проявившимся в современную эпоху. Ментальный кризис провоцирует довольно глубокие споры касательно новой образовательной парадигмы и новой философии обучения, которая, возможно, будет способствовать решению проблемы отчуждения. Социальный аспект отличается выраженным разнообразием в своих проявлениях, так как связан с многочисленными дисфункциями современных образовательных институтов, при этом эти дисфункции имеют не просто социальный, но и философский характер. Д. А. Карманова (Карманова, 2012, с. 80) относит к ним следующие:

1. Отсутствие преемственности между средним и высшим звеном системы образования.

2. Снижение качества вузовского образования (техническая оснащенность, информационная перенасыщенность или, наоборот, недостаточность).

3. Снижение или значительная разница в качестве преподавания и преподавательского состава.

4. Изменение установок студентов по отношению к образованию. Данная проблема наблюдается не только в России, поскольку мир в целом развивается в потребительском векторе. Отличие между государствами в этом отношении состоит в степени сформированности культуры потребления, но это уже несколько иной поворот в данной теме. Возвращаясь к основному вопросу, подчеркнем, что студенты настроены потребительски, воспринимая будущую профессию с позиций финансового благополучия. В результате студенты стремятся к наиболее перспективным знаниям и к их практической применимости. Кроме того, они хотят получить знания без особых усилий, что в настоящее время достигается при помощи интернет-ресурсов.

5. Проблема соответствия полученных специальностей и требований рынка труда. В российском обществе эта проблема в упрощенном виде часто представляется как «перепроизводство экономистов и юристов и недостаток инженеров». Проблема заключается в том, что студенты не надеются на получение диплома, который позволит им быстро обрести финансовую независимость, найдя высокооплачиваемую работу. Следовательно, связь между дипломом и будущей профессиональной карьерой становится все более эфемерной, поэтому вузам (и государству) в современных условиях практически невозможно предопределить степень перспективности той или иной специальности.

6. Ослабление функции социального лифта. Это является следствием всех рассмотренных ранее проблем и социально-философских дисфункций в образовании, так как положительное перемещение по карьерной лестнице (вверх) возможно в условиях динамики образовательной сферы, ее гибкости и податливости общественным запросам. При отсутствии этих качеств полученное образование формирует только стагнацию в сфере карьеры – человек вынужденно в течение очень длительного периода работает на одной и той же должности.

Сущность экзистенциального аспекта кризиса образования заключается в том, что оно лишено для обучающегося внятного смысла: ни школьник, ни студент не может четко сформулировать, для чего он посещает те или иные занятия, зачем прилагает усилия. Именно потому, что внятного ответа на вопрос «зачем» еще не получено, многие не стремятся к учебной успешности, и на первый план как в школе, так и вузе выходит проблема мотивации. Отсутствие понимания ценности обучения снижает мотивацию к успеху, девальвирует ценность самого образования, а затем и культуры, творчества, искусства, науки. Личность сегодня не может быть полностью вовлеченной в образовательный процесс и поэтому не может принять его положительного воздействия – выраженный схематизм этой сферы деятельности сочетается с ее формальностью и принуждением, необходимостью выполнения гражданской обязанности, уклонение от которой повлечет за собой негативные последствия.

Другой аспект экзистенциального кризиса образования заключается в невозможности оказания помощи обучающемуся, которая состоит в выявлении его интеллектуально-мировоззренческих особенностей и определении идентичности. В целом кризис идентичности уже длительный период времени оценивается как одна из главных проблем современного мира, поскольку с учетом высокой скорости информационных потоков постмодернистского общества личностная идентичность уже не предписывается ей обществом (Бауман, 2005, с. 161). Поэтому устойчивые основы идентичности – такие, как национальность и классовость, профессиональная сфера – уже утрачивают свою ценность и роль; профессиональные склонности не отражают интересов и установок человека, так как могут меняться в зависимости от внешних обстоятельств. Стабильность формирования идентичности в современном мире не состоится, так как данное качество во многом связано с образованием, а оно уже не дает гарантий успешной карьеры и профессиональной самореализации. Если ранее получение образования открывало путь к успешной карьере и практически гарантировало получение престижной и хорошо оплачиваемой работы, то сегодня возникает необходимость переучивания и перехода в другую сферу деятельности, которая не всегда соответствует желаниям и склонностям человека.

Как отмечает И. А. Муратова, о кризисных тенденциях в сфере образования пишут многие философы: З. Бауман, Ф. Уэбстер, Ж.-Ф. Лиотар. Бауман при анализе кризисных форм института высшего образования обнаруживает, что в реальности главенствующая роль образования и его независимость не обнаруживается, хотя об этом ведется речь на административном уровне. Поэтому образовательный процесс всегда контролируем с этой стороны и продвигаем теми организациями, которые стремятся управлять мнением большинства и формировать массовое сознание. Этот феномен Бауман определяет как медиакратию, то есть властное положение современных СМИ – именно они влияют на общественное мировосприятие и, в частности, на оценку образования. Результатом деятельности СМИ в данной сфере является утрата университетами своей роли в складывании и развитии адекватной ценностной иерархии у обучающихся: связь между знаниями и наукой, нравственностью и культурой, личным и общественным постепенно ослабевает. Вузы теряют социальный авторитет в общемировом пространстве, функционируя не как научно-культурные учреждения, а как организации, оказывающие образовательные услуги, результаты которых (умения, навыки) затем могут быть (при определенных условиях) востребованы на рынке. Все это приводит к формированию рыночных, а не образовательных, организаций и к «академическому капитализму» (Муратова, 2012, с. 168). На этом основании известные и развитые компании и корпорации запускают собственный образовательный процесс, предполагающий подготовку кадров по собственным правилам и программам, отличающимся унификацией. Что касается вузов, то они теперь вынуждены формировать свои образовательные программы с обязательным учетом интересов этих корпораций и проводить обучение, которое оплачивается из частного капитала (Ревина, 2015). Вузы также получают установку, связанную с соответствием их программ практическим запросам властных корпораций и потребностям массы. Как пишет Ж.-Ф. Лиотар, «знание не будет больше передаваться en blok (как единое целое), один раз и на всю жизнь, скорее оно будет сервироваться, как стол в ресторане, в соответствии с меню, причем будет рассчитано на уже зрелых людей, которые имеют работу или хотели бы работать, и целью его будет совершенствование их умений и повышение их шансов на продвижение по службе» (Лиотар, 1998, с. 67).

Условия применения критериев эффективности и товарности обосновывают формирование и другого понимания истины и пользы образования. Поиск истины теперь заменяется эффективностью мнений, где истина определяется как право выбора индивида. Ф. Уэбстер высказывается по этому поводу максимально четко: «никто не ждет, что из школы выйдут более достойные граждане, из нее выходят лишь квалифицированные люди» (Уэбстер, 2004, с. 149). Ученый в этих словах характеризует основной мотив и отдельной личности, и общества – ориентация на карьеру и высокую мобильность, индивидуальную систему ценностей и перманентные связи с общиной.

Внедрение компьютерных технологий во многие сферы деятельности повлекло за собой развитие умения работать с базами данных. Это умение в современной реальности ценится как главное, однако оно зачеркивает деятельность преподавателя, так как становится важным именно поиск информации, который позволит за краткий срок получить простой и односложный ответ на масштабный вопрос. В результате теряется не только субъектность преподавателя, но и «творческость» восприятия проблемы, умение решить ее без информационного поиска, а только собственными усилиями. Однако деятельность преподавателя в вузе и учителя в школе все еще имеет смысл, так как он может способствовать раскрытию интереса к творчеству, самостоятельным открытиям и критическому мышлению. Но здесь мы вынуждены вспомнить о проблеме кадрового характера – далеко не всегда преподаватель обладает нужными умениями и навыками для такой работы. Интернет-пространство, воспринимаемое молодым поколением как готовая реальность, культивирует мысль о том, что теоретическое знание, критическое мышление и аналитические техники не столь востребованы и необходимы, чтобы прилагать усилия для их формирования и развития (Громыко, 2002, с. 177). В результате формируется конфликт между знанием и информацией, интересом и фактом, открытием и выученными сведениями.

Ю. С. Матросова высказывает подобное мнение, рассуждая об отчуждении школьников от образовательного процесса. Исследователь выявляет, что многие учителя не акцентируют внимание на уровне знаний учеников, оставляя их в ситуации несформированности собственного мнения и суждений о конкретных событиях, явлениях, объектах окружающего мира. Кроме того, школьный учитель редко ориентируется на существующую в настоящее время ситуацию и успехи педагогической науки (Матросова, 2015, с. 162), и это не дает ему полноценной возможности выполнить в своей деятельности важную функцию поддержания образовательных способностей каждого ученика в отдельности. Именно поэтому наступает отчуждение от школьного образования: ученики видят, что процесс обучения очень детален и предметен, но при этом оторван от реальности; в итоге у них нет мотивации на получение ненужных умений и знаний.

О. Е. Лебедев указывает, что школа утрачивает свои позиции монополиста в образовательной сфере, и сущность обучения уже не имеет высокой значимости. При этом проблема состоит в проверке получаемых знаний (несмотря на их низкую степень ценности в реальном мире), которая далеко не всегда адекватна: ОГЭ и ЕГЭ пока продолжают быть для немалой части учеников препятствием к получению профессии и качественных навыков. В оценке Лебедева, смысл образования заключается в формировании практического опыта решения рассматриваемой сложности, состоящих в необходимости установления взаимосвязи между познанием, трудом и культурой. Преодоление этой сложности, т. е. обретение ценной связи между указанными сферами деятельности, не зависит от теоретических знаний. Образовательный процесс стал не системой, а только совокупностью знаний (Лебедев, 2013, с. 11), что провоцирует новый виток отчуждения.

Учитель и преподаватель как субъект отчужденной модели образования может действовать по-разному: либо продолжать действовать по имеющимся стандартам и рекомендациям, либо менять методику преподавания, предпринимая попытки организации бесед, рефлексивного обсуждения на своих занятиях. Чаще всего учитель не может демонстрировать ученикам творческое поведение, т. е. у него нет оснований идти по второму пути, который предполагает поиск ответов на сложные вопросы, применение необычных способов рассуждения. Простой и плоский подход к своим обязанностям является итогом большинства трудностей и нерешенных проблем; этот комплекс причин и приводит к отчуждению в образовании как самого учителя или преподавателя, так и учеников (студентов). Ученики или студенты, также являющиеся субъектами отчуждения, не имеют возможностей своевременного развития творческих способностей и творческого поведения, что обосновывает общее уплощение процесса образования и его схематизацию.

Выводы

Отчуждение в образовании постепенно приобретает не только общероссийский, но и общемировой характер, хотя в западных странах немалая часть рассмотренных проблем пока проявляется в значительно меньшей степени (к примеру, фигура учителя там оценивается совершенно иначе, а процесс преподавания предполагает возможность указания студентам нескольких верных путей в их дальнейшем развитии). Отчуждение в образовании опасно включенностью в это пространство всех субъектов учебного процесса; оно оказывает воздействие на отношение человека к профессии, государству, себе и своей жизни.

Резюмируя, можно отметить, что отчуждение в образовании приравнивается к утрате экзистенциального смысла получения знаний, общеличностного роста и культурного развития, что в целом составляет онтологическую сущность человека. Отчуждение разрушает взаимосвязь между индивидом и обществом, а образование воспринимается скорее как инструмент символического насилия (Бурдье, Пассрон, 2006) общества по отношению к личности: человек существует одновременно в собственном мире интересов и вопросов и в социальном (внешнем), приспособление к которому необходимо исключительно ради выживания, а не творческой самоактуализации.

Источники

Афанасьев П. Н. (2004) Формы отчуждения учащегося в процессе обучения в высшей школе. Тонус. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научный, учебно-методический и публицистический альманах, 2004, № 9, с. 14–20.
Бауман З. (2005) Индивидуализированное общество. М., Логос, 390 с.
Бережнова Л. Н. (2003) Полиэтническая образовательная среда. СПб., РГПУ им. Герцена, 203 с.
Бодрова В. Е., Никитина С. Б. (2009) Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI веков. http://www.doc.knigi-x.ru/22istoriya/134366-1-krizis-sistemi-obrazovaniya-poisk-novoy-paradigmi-obrazovaniya-rubezhe-hh-hhi-vekov-naibolee-harakternoy-obsch.php.
Бурдье П., Пассрон Ж.-К. (2006) Основы теории символического насилия. Вопросы образования, № 2, с. 39–60.
Воронина Т. П., Кашицин В. П., Молчанова О. П. (1995) Образование в эпоху новых информационных технологий. М., Ассоциация международного образования, 301 с.
Громыко Н. В. (2002) Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования. Вопросы философии, № 2, с. 175–180.
Заладина М. В. (2020) Отчуждение в сфере современной науки и образования. Вестник Вятского государственного университета, № 4, с. 41–50.
Зотов А. Ф. (1992) Образование в конце XX века (материалы круглого стола). Вопросы философии, № 9, с. 10–25.
Карманова Д. А. (2012) Кризис российского образования: к проблеме аспектизации. Лабиринт. Журнал социально-антропологических исследований, № 1, с. 79–88.
Лебедев О. Е. (2013) Размышления о целях и результатах. Вопросы образования, вып. 1, с. 9–15.
Лиотар Ж.-Ф. (1998) Состояние постмодерна. М., Ин-т эксперим. социологии, 159 с.
Матросова Ю. С. (2015) Построение личностно-ориентированного образовательного процесса в основной школе как условие преодоления отчуждения школьников от учебы. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, № 3, с. 161–164.
Муратова И. А. (2019) Проблемы современного высшего образования в контексте социальной философии. Манускрипт, т. 12, вып. 10, с. 167–171.
Николаева А. Б. (2022) Философско-герменевтическое осмысление проблемы отчуждения в образовании. Вестник Омского университета, № 1, с. 72–76.
Ревина Е. В. (2015) О доверии к высшему образованию: экономический взгляд на проблему. Управление экономическими системами, № 11. http://uecs.ru/marketing/item/3810-2015-11-19-11-40-46.
Степанова И. Н., Калачева Е. В. (2018) Отчуждение в образовании. Вестник Курганского государственного университета, № 2, с. 85–87.
Уэбстер Ф. (2004) Теории информационного общества. М., Аспект-Пресс, 400 с.
Фромм Э. (2004) Душа человека. М., Издательство АСТ, 572 с.

References

Afanas’ev P. N. (2004) Formy otchuzhdeniya uchashchegosya v processe obucheniya v vysshej shkole [Forms of alienation of a student in the process of studying at a higher school]. Tonus. Sotsializatsiya lichnosti i problemy razvitiya obshchestvennykh otnosheniy: nauchnyy, uchebno-metodicheskiy i publitsisticheskiy al’manakh – The tone. Socialization of personality and problems of development of public relations: scientific, educational, methodical and journalistic almanac, no. 9, pp. 14–20 (In Russian).
Bauman Z. (2005) Individualizirovannoe obshchestvo [An individualized society]. Moskow, Logos, 390 p. (In Russian).
Berezhnova L. N. (2003) Polietnicheskaya obrazovatel’naya sreda [Multiethnic educational environment]. Saint-Petersburg, Herzen University Publ. House, 203 p. (In Russian).
Bodrova V. E., Nikitina S. B. (2009) Krizis sistemy obrazovaniya. Poisk novoj paradigmy obrazovaniya na rubezhe XX-XXI vekov [The crisis of the education system. The search for a new paradigm of education at the turn of the XX-XXI centuries]. http://www.doc.knigi-x.ru/22istoriya/134366-1-krizis-sistemi-obrazovaniya-poisk-novoy-paradigmi-obrazovaniya-rubezhe-hh-hhi-vekov-naibolee-harakternoy-obsch.php (In Russian).
Burd’e P., Passron Zh.-K. (2006) Osnovy teorii simvolicheskogo nasiliya [Fundamentals of the theory of symbolic violence]. Voprosy obrazovaniya / Educational Studies (Moscow), no. 2, pp. 39–60 (In Russian).
Fromm E. (2004) Dusha cheloveka [The human soul]. Moskow, AST Publ. House, 572 p. (In Russian).
Gromyko N. V. (2002) Internet i postmodernizm – ih znachenie dlya sovremennogo obrazovaniya [The Internet and postmodernism – their importance for modern education]. Voprosy Filosofii, no. 2, pp. 175–180 (In Russian).
Karmanova D. A. (2012) Krizis rossijskogo obrazovaniya: k probleme aspektizacii [The Crisis of Russian Education: on the problem of aspectization]. Labirint. Zhurnal sotsial’no-antropologicheskikh issledovaniy – Labyrinth. Journal of Social and Anthropological Research, no. 1, pp. 79–88 (In Russian).

Lebedev O. E. (2013) Razmyshleniya o celyah i rezul'tatah [Thinking about goals and results]. Voprosy obrazovaniya / Educational Studies (Moscow), no. 1, pp. 9–15 (In Russian).
Liotar Zh. F. (1998) Sostoyanie postmoderna [The state of postmodernity]. Moscow, Institute of Experimental Sociology, 159 p. (In Russian).
Matrosova Yu. S. (2015) Postroenie lichnostno-orientirovannogo obrazovatel'nogo processa v osnovnoj shkole kak uslovie preodoleniya otchuzhdeniya shkol'nikov ot ucheby [Building a personality-oriented educational process in primary school as a condition for overcoming the alienation of schoolchildren from study]. Scientific journal of Herzen University, no. 3, pp. 161–164 (In Russian).
Muratova I. A. (2019) Problemy sovremennogo vysshego obrazovaniya v kontekste social'noj filosofii [Problems of modern higher education in the context of social philosophy]. The manuscript, vol. 12, iss. 10, pp. 167–171 (In Russian).
Nikolaeva A. B. (2022) Filosofsko-germenevticheskoe osmyslenie problemy otchuzhdeniya v obrazovanii [Philosophical and hermeneutical understanding of the problem of alienation in education]. Herald of Omsk University, no. 1, pp. 72–76 (In Russian).
Revina E. V. (2015) O doverii k vysshemu obrazovaniyu: ekonomicheskij vzglyad na problemu [On trust in higher education: an economic view of the problem]. Upravleniye ekonomicheskimi sistemami – Management of economic systems, no. 11. http://uecs.ru/marketing/item/3810-2015-11-19-11-40-46 (In Russian).
Stepanova I. N., Kalacheva E. V. (2018) Otchuzhdenie v obrazovanii [Alienation in education]. Bulletin of the Kurgan State University, no. 2, pp. 85–87 (In Russian).
Voronina T. P., Kashicin V. P., Molchanova O. P. (1995) Obrazovanie v epohu novyh informacionnyh tekhnologij [Education in the era of new information technologies]. Moscow, Association of International Education Publ. House, 301 p. (In Russian).
Webster F. (2004) Teorii informacionnogo obshchestva [Theories of the information society]. Moscow, Aspect Press, 400 p. (In Russian).
Zaladina M. V. (2020) Otchuzhdenie v sfere sovremennoj nauki i obrazovaniya [Alienation in the field of modern science and education]. Herald of Vyatka State University, no. 4, pp. 41–50 (In Russian).
Zotov A. F. (1992) Obrazovanie v konce XX veka (materialy kruglogo stola) [Education at the end of the twentieth century (materials of the round table)]. Voprosy Filosofii, no. 9, pp. 10–25 (In Russian).

Информация об авторе

Николаева Анастасия Борисовна
Доктор философских наук, доцент кафедры политологии, социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
E-mail: ms.lettres@mail.ru

Autor's information

Anastasia B. Nikolaeva
Dr. Sc. (Philos.), Associate Professor of the Department of Political Science, Social and Humanitarian Disciplines and Foreign Languages. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation. E-mail: ms.lettres@mail.ru